

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Р.С. Джинджолия¹
Ю.В. Сысоев²

О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В статье анализируется принципиальное значение руководящих разъяснений Пленумов Верховного суда в правоприменительной деятельности по отправлению правосудия.

Ключевые слова: *судейское усмотрение, руководящее разъяснение, толкование уголовного закона, судебная практика.*

R.S. Dzhindzholia,
Y.V. Sysoev

THE ROLE AND VALUE OF CLARIFICATION OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE

In the article the principle value of guiding clarification of Sessions of the Supreme Court in the law enforcement practice of justice is analyzed.

Keywords: *judicial discretion, leading case, interpretation of criminal law, practice of law.*

Конституция РФ содержит многочисленные положения, утверждающие контрольные полномочия судебной власти. Так, в ст. 18 Конституции РФ указано, что «права и свободы человека и гражданина... обеспечиваются правосудием», а ч. 2 ст. 46 гласит: «Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд». Полномочия по контролю за законностью действий государственных и иных учреждений предоставлены также в ч. 2 ст. 120 Конституции РФ, которая предусматривает: «Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом». Только когда ст. 46 Конституции РФ станет применяться в полной мере, можно будет утверждать, что Россия стала правовым государством. Без действенного судебного контроля над государственными и местными учреждениями, частным сектором в стране не будет права и порядка, а воцарятся произвол и насилие.

¹ Доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин юридического факультета НОУ ВПО «Российский новый университет», член Российской академии юридических наук.

² Аспирант НОУ ВПО «Российский новый университет».

Постановление суда, вступившее в силу, является окончательным, и, как правило, никто не вправе его отменить. Как указывается в документе ООН «Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов», судьи принимают «окончательное решение по вопросам жизни и смерти, свободы, прав, обязанностей и собственности граждан». Это обстоятельство служит еще одним и к тому же наиболее веским аргументом в обоснование верховенства судебной власти.

В правовом государстве все делается с оглядкой на суды. И правительственные, и частные юристы стараются узнать, как данный вопрос будет решен судом, поэтому тщательно изучают судебное толкование нормативного материала, судебную практику по конкретным делам. Научные труды и учебники по праву содержат многочисленные ссылки на судебные дела, выдержки из выступлений судей и судебных решений, фрагменты протоколов судебных заседаний. Часто на одной странице книги дается несколько ссылок на судебные дела, что особенно характерно для стран англосаксонской системы права. Там решения и верховных, и апелляционных, и даже низовых судов обычно публикуются.

Судебная практика имеет важное значение для правильного понимания уголовного и уголовно-процессуального законодательства работниками милиции, следователями, прокурорами и судьями.

Это прежде всего относится к судебной практике вышестоящих судов. Отменяя приговор, определение или постановление нижестоящего суда, областной, краевой, Верховный суд обращают внимание органов расследования, прокуратуры и суда на допущенные ошибки в ходе дознания и предварительного следствия, в процессе судебного разбирательства и постановления приговора, дают указания в пределах своей компетенции, если дело направлено на дополнительное расследование или новое судебное рассмотрение. При изменении приговора, определения или постановления вышестоящим судом также обращается внимание на недостатки, допущенные при расследовании и рассмотрении дела. Если приговор, определение или постановление оставлены без изменения, то тем самым подтверждается их правильность.

Следовательно, вышестоящий суд направляет работу органов расследования, прокуратуры и судов, в производстве которых находилось дело, а его решение служит ориентиром в их последующей деятельности.

Кроме того, суд может столкнуться с противоречивым нормативным материалом и вынужден будет решить вопрос, какой именно нормативный акт является действующим. Наиболее яркие примеры в подобного рода случаях – это решение вопросов о конституционности законов и о законности подзаконных актов. Судебные решения по таким делам есть источник права.

Наконец, судебное решение может заполнить пробел в действующем законодательстве. Например, антитрестовские законы США не указывают, какая доля рынка является монопольной. В 1945 г. в США федеральный суд четвертого округа (низовая инстанция) в решении по делу *U.S. v. Aluminum Co. of America*, сформулированном его старшим судьей Л. Хэндом, указал, что эта доля составляет 60% [1, р.р. 142–143]. Такое указание стало нормой, которой в США придерживаются до сих пор.

Наряду с несомненными достоинствами система прецедентного права имеет и столь же несомненные недостатки: возведение частного мнения в абсолют; громоздкость (чтобы быть в курсе всех прецедентов, необходимо знать о судебных решениях по всем аналогичным делам); недостаточная легитимность (правоприменитель в роли законодателя); неизбежная конкуренция прецедентов и связанные с этим обстоятельством правовые коллизии, ослабление роли закона в обществе и т.п.

Как уже отмечалось, в нашей стране судебные решения по конкретным делам (прецедентам) не обязательны для других судов, рассматривающих сходные дела. Тем не менее, многие решения по

аналогичным делам имеют силу убеждающего примера. Именно в этой связи Верховный суд РФ обобщает прецедентные решения отдельных судов по сходным делам и в более абстрактном, обобщенном, формализованном виде формулирует рекомендации по применению того или иного оценочного понятия или признака в руководящем постановлении по определенной категории дел, так называемом акте нормативного толкования по отдельным вопросам применения уголовного законодательства.

В России решения и толкования Конституционного суда, постановления пленумов Верховного суда и Высшего арбитражного суда являются, по мнению Г.И. Никерова, источниками права. К ним он относит постановления общих и арбитражных судов по конкретным делам, поскольку «низовой суд никогда не примет решение иное, чем то, которое принял вышестоящий суд по аналогичному делу, под угрозой его отмены. На другое решение отважится только тогда, когда сочтет, что его аргументация будет более убедительной, чем аргументы вышестоящего суда» [2, с. 19].

Аналогичного мнения придерживается А.В. Наумов, отмечая, что «признание за судебным прецедентом роли источника уголовного права не противоречит ни принципу “нет преступления без указания о том в законе”, ни конституционному положению о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49 Конституции РФ). Судебный прецедент является вторичным и производным по отношению к уголовному закону, подчинен ему, конкретизирует “букву” закона, наполняя ее реальным содержанием, и, в конечном счете, является необходимым условием реализации воли самого же законодателя. И, думается, было бы неплохо, если бы в будущем судьи смогли официально ссылаться в приговоре на решения Верховного суда Российской Федерации именно как на прецедент толкования применяемой ими уголовно-правовой нормы, разумеется, после ссылки на саму правовую норму. Более того, без этого перспектива становления судебной власти остается весьма призрачной» [3, с. 111].

Для теории и практики правоприменительной деятельности принципиально важное значение имеет определение юридической природы разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации по вопросам применения уголовно-правовых норм и степени обязательности таких разъяснений. Этой проблеме в последнее время уделяется серьезное внимание со стороны правоведов. Однако она рассматривается лишь как со-

ставной элемент проблемы правотворческой деятельности судов и роли судебного прецедента в правоприменительной практике. Между тем, «привязка» вопроса о правовой природе разъяснений Пленума Верховного суда к проблеме правотворческой деятельности судов представляется некорректной, поскольку обоснованной может быть постановка вопроса о прецеденте как судебном решении лишь по конкретному делу, тогда как разъяснения по вопросам судебной практики носят общий характер и не могут иметь силы судебного прецедента.

Наиболее существенной представляется проблема правотворческой деятельности Пленума Верховного суда РФ в связи с его правом давать судам разъяснения по вопросам судебной практики. Однако это лишь часть более общего вопроса о том, может ли быть правоприменитель одновременно и творцом права, то есть вопроса общетеоретического значения, требующего фундаментальных исследований представителями общей теории права и отраслевых юридических наук. Поэтому уяснение правовой природы разъяснений Пленума Верховного суда РФ по вопросам судебной практики по уголовным делам целесообразно ограничить лишь анализом степени обязательности таких разъяснений для нижестоящих судов [4, с. 5].

По мнению В. Ткаченко, «практика толкования закона Пленумом Верховного суда РФ вызывает сомнения» [5, с. 16], поскольку на основании ст. 58 Закона о судостроительстве этот орган судебной власти имеет право лишь входить в законодательный орган с предложением о толковании законов.

Конституция РФ (ст. 126), определяя полномочия Верховного суда РФ, закрепляет за ним право осуществлять надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и давать разъяснения по вопросам судебной практики. Примечательно, что Конституция РФ, во-первых, не называет даваемые Верховным судом разъяснения руководящими, то есть не подчеркивает их обязательного значения, а во-вторых, – наделяет Верховный суд правом давать разъяснения не по вопросам законодательства (как в Конституции СССР 1924 г.) или по вопросам применения законодательства (как в Положении о Верховном суде СССР 1957 г. или в Законе «О Верховном суде СССР» 1979 г.), а только по вопросам судебной практики.

Таким образом, согласно Конституции РФ, как уже отмечалось, Пленум Верховного суда РФ не обладает правом давать хотя бы только судебным органам толкование уголовного закона, имеющее обязательную силу.

Подводя итоги, следует сделать следующие выводы.

1. Уголовный закон в силу особенностей его воздействия на поведение людей должен быть относительно стабилен во времени, тогда как регулируемые им отношения подвижны, изменчивы, как изменчива и оценка этих отношений со стороны государства и отдельных граждан.

2. До предела формализованные предписания уголовного закона могут приводить либо к нарушениям принципа справедливости при определении ответственности, либо к изменению соответствующего нормативного акта. Следовательно, усмотрение правоприменителя при принятии уголовно-правовых решений следует рассматривать не как отступление от принципа законности, а как необходимый и социально оправданный элемент правоприменительной деятельности.

3. Требуется ввод в правоприменительную практику регуляторов, не допускающих перерастания допустимого усмотрения в произвол.

4. Решение указанной задачи должно охватывать ряд направлений с учетом того, что проявление усмотрения связано не только с использованием оценочных категорий уголовного закона, но и с установлением и оценкой доказательств по уголовному процессу, применением норм права в отношении конкретных фактов и т. п.

Литература

1. *Willigam G. Shepherd, Clair Wilcox.* Public Policies toward Business. – Homewood. – 1979.
2. *Никеров, Г.И.* Судебная власть в правовом государстве (опыт сравнительного исследования) // Гос-во и право. – 2001. – № 3.
3. *Наумов, А.В.* Толкование норм права : учеб. пособие. – М., 1998.
4. *Рарог, А.И.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного суда РФ // Гос-во и право. – 2001. – № 2.
5. *Ткаченко, В.* Толкование закона по делам об убийствах // Законность. – 2000. – № 9.